Выступление епископа Будимлянского и Никшичского Иоанникия (Сербская Православная Церковь) на международной научно-практической конференции «Нарушение прав верующих на Украине»

Международная конференция, организаторами которой выступили Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Межрелигиозный совет России, Российская ассоциация защиты религиозной свободы и Императорское православное палестинское общество, ***прошла 29 мая 2019 года в Москве****.*

В предпринятых Константинопольским Патриархатом на Украине действиях по признанию и слиянию двух групп, во главе которых находятся два раскольника (один из них — преданный анафеме), и предоставлению созданной структуре «автокефалии», которая не была признана ни одной из других Православных Церквей, нет ничего, что происходило бы в соответствии со святыми канонами и общепринятой церковной процедурой относительно дарования автокефального статуса. Если в самом начале были совершены тяжкие канонические нарушения (в первую очередь имеются в виду вторжение на каноническую территорию Московского Патриархата и самоуправляемой Украинской Православной Церкви без их согласия и «отмена» датируемого 1686 годом решения Константинопольского Патриарха Дионисия IV, которым Киевская митрополия была передана Московскому Патриархату, при упорном отказе от диалога с Московским Патриархатом и другими Православными Церквами, указывавшими на эти нарушения), то и все последующие действия были незаконными и неканоническими. Русская Православная Церковь своевременно основательным образом проанализировала действия Фанара и дала им оценку, опираясь на каноническую основу, что помогло другим Православным Церквам занять правильную позицию по этому болезненному вопросу.

Не вдаваясь более подробно в каноническую сторону этого вопроса, мы укажем лишь несколько относящихся к ней важных деталей. Константинопольский Патриархат в данном случае показал готовность истолковывать вековые церковные положения в соответствии только со своими интересами, игнорируя нерушимые права других и правовую логику в целом. Что касается отмены решения 1686 года о передаче Киевской митрополии Московскому Патриархату, мы считаем, что, следуя этой логике, он может аннулировать и другие подобные документы, которые являются важными для Церквей, включая и томосы, данные в прошлые века другим Поместным Церквам.

Право принятия апелляции, которое Константинопольский престол использовал во времена Византийской империи в зоне своей юрисдикции, теперь он хочет распространить на всю православную вселенную, основываясь на толковании 9-го и 17-го канонов Четвертого Вселенского Собора. Такое толкование не имеет оснований в церковно-правовой науке и не принимается большинством других Церквей, как не принимается и аналогичное толкование 28-го канона того же Собора, на основании которого Константинополь хочет, чтобы вся православная диаспора находилась под его юрисдикцией.

На этом и аналогичных толкованиях священных канонов константинопольские идеологи основывают свое учение о «первенстве власти» Константинопольского Патриархата. Хотя указания на это учение можно найти в древнем прошлом Константинопольской Церкви, мы видим, что быстро набирать обороты оно начало в начале третьего десятилетия XX века, со времен Патриарха Мелетия (Метаксакиса) вплоть до нынешнего Патриарха Варфоломея.

Исходя из первенства чести Константинопольского Патриархата в диптихе Православных Церквей, указанная идеология пошла гораздо дальше, вплоть до постулирования тезиса, что все Православные Церкви приобретают свою каноничность только в общении с престолом Константинополя, что без этого Патриархата нет Православия и что Патриарх Константинопольский является предстоятелем всего Православия, «первым без равных».

Когда к такой новой фанарской идеологии о примате Константинопольского престола присоединяется также новое учение об особых правах Церкви-Матери по отношению к Церквам-Дочерям, которые она породила, можно ожидать еще бóльших проблем. Многие примеры, в том числе и события на Украине, свидетельствуют, что эта Мать хочет не только сохранить власть над своими Дочерьми, но и захватить некоторые из их храмов для своей ставропигии, получить всю их диаспору, а также лишить их права самостоятельно совершать мироварение и т.п.

Любая идеология, а церковная особенно, всегда имеет практические жизненные последствия. Как логичное следствие происходящих на Фанаре попыток принизить учение о Христе как Главе Церкви божественные эпитеты присваиваются Константинопольскому Патриарху: «Глава православного тела», без которого «все Поместные Церкви будут, как овцы без пастыря», «первый без равных», который имеет право суда последней инстанции над всеми православными иерархами во вселенной. Древние предшественники Вселенского Патриарха, которые оспаривали притязания Римского епископа на власть над всей Церковью, придерживались новозаветного принципа, согласно которому Христос является Главой Церкви, и любая попытка присвоить это главенство противоречит Его учению. Предлагаемая сейчас идеология отличается от православной экклесиологии и учения о соборности Церкви, поэтому неудивительно, что уже сейчас из-за нее возникли нестроения на Украине, а завтра мы можем ожидать их во многих

других местах.

Из вышесказанного ясно, что интерес Константинопольского Патриархата был сильнее любых канонических причин при принятии ряда решений, кульминацией которых стало недопустимое предоставление автокефалии раскольникам на Украине. Прозвучавшие оправдания, что якобы это было сделано из материнской заботы и любви к отлученным братьям, на самом деле просто прикрывали материальные и другие интересы Константинопольского Патриархата.

Однако мы убеждены, что основная причина этой проблемы заключается не в неправильном применении канонов и даже не в интересах Константинопольского Патриархата, а в антироссийской политике некоторых западных стран. Конечно, для Церкви особенно трудно осознавать, что Константинопольский Патриарх находится на волне этой политики, под видом исцеления еще более углубляя имеющиеся на теле Украинской Церкви раны.

Правы аналитики, которые насильственный переворот на Майдане, совершенный под руководством западных держав при всецелой поддержке раскольнических организаций и униатов, непосредственно связывают с недавним искусственным объединением раскольников и присвоением этой сомнительной структуре автокефального статуса. Политического переворота не было достаточно для того, чтобы отравить отношения между Украиной и Россией, – для этого был необходим и религиозный переворот, в который была бы втянута, по возможности, и каноническая Украинская Православная Церковь. К счастью, это не удалось.

В проекте формирования «новой православной церкви Украины» бывший президент Украины П. Порошенко при всесторонней поддержке Запада и Патриарха Варфоломея взял на себя прискорбную роль ложного мессии. Он грубо нарушил Конституцию своей страны и, злоупотребляя своим положением, вмешался в вопросы, относящиеся исключительно к церковной сфере. Во время его правления мы могли увидеть возникновение карикатурной версии цезарепапизма в проевропейском (хотя бы на словах) и пронатовском светском государстве. Все, что запрещено и немыслимо в западных демократиях, на Украине получило одобрение и поддержку Запада, прежде всего, Америки.

Наибольшая несправедливость во время правления этого президента была допущена в отношении канонической Украинской Православной Церкви, ее Предстоятеля Блаженнейшего митрополита Онуфрия, ее архиереев, духовенства и народа Божия. Чтобы склонить их следовать сиюминутным политическим веяниям и войти в вышеупомянутый проект, против канонической Церкви использовались сила и принуждение, захват храмов, принудительные беседы в Службе безопасности Украины, давление со стороны СМИ и тому подобное. Слава Богу, Украинская Православная Церковь смогла противостоять давлению и провокациям, твердо оставаясь на

канонических позициях, сохраняя веру и свои святыни, взращивая и укрепляя в самые трудные времена единство своего народа, который был ей доверен Богом. Она взошла на свою Голгофу, памятуя Крест Христов и Его Воскресение. К сожалению, были у нее и несколько своих Иуд в лице двух архиереев-предателей и небольшого числа духовенства. Однако, как бы это ни было больно и грустно, Церковь была не ослаблена этим предательством – она просто очистилась.

При анализе церковного вопроса в Украине особое внимание следует уделить этнофилетизму. Вообще говоря, этот феномен характеризуется ненавистью и нетерпимостью к другим народам. С другой стороны, все этнофилы фанатично подчеркивают свои особенности, как национальные, так и религиозные. Этнофилетизм в одной нации подчиняет религиозное чувство национальному, и в этой форме вера, даже если формально ее называют православной, превращается в националистическую секту. Константинопольская Православная Церковь была склонна относить ересь этнофилетизма, прежде всего, к славянским православным народам. Оставляя в стороне вопрос о том, была ли она права и в какой степени сама устояла перед данным искушением, обратим внимание на то, как Константинопольский Патриархат отнесся к этнофилетизму на Украине.

Типичный пример этнофилетизма виден в деятельности раскольнических групп Филарета Денисенко и Макария Малетича на территории современной Украины: данные группы отличает ненависть к России, причем это является частью их идентичности, потому что они были созданы как антироссийские объединения. В этом отношении они больше всего схожи с греко-католиками на Западе Украины. Западные страны использовали этнофилетически настроенные раскольнические группы во время восстания на Майдане в 2014 году, а позже – в прискорбной гражданской войне, которая продолжается до сих пор.

Стоит отметить, что явный этнофилетизм раскольнических групп на Украине не помешал Константинопольскому Патриархату при принятии неканонического решения об их реабилитации. Более того, этнофилетизм только укрепился с дарованием этим искусственно объединенным структурам «автокефалии». Координация действий между странами Запада и Константинопольским Патриархатом во время двойного переворота на Украине – политического и церковного – более чем очевидна. В обоих случаях украинский псевдоцерковный этнофилетизм был использован в качестве топлива с целью создать раз и навсегда политически и духовно антироссийскую Украину.

После вышесказанного следует спросить: каков результат действий Константинопольского Патриархата в Украине? Как можно было предположить, не удалось достичь ничего, кроме усиления украинского раскола и появления опасности дальнейших расколов на всеправославном уровне. На Украине, за редким исключением, все остались там же, где были раньше. Однако всё

Православие в целом осознаёт и чувствует, что последствия неканонических действий Константинопольского Патриархата могут быть фатальными. Они уже проявились повсюду, особенно же они заметны в диаспоре, где больше не проводятся общеправославные литургические собрания. Негативные последствия совершенных Константинопольским Патриархатом шагов затронули Святую Гору Афон, с которой духовно связаны все без исключения православные христиане. Если украинские раскольники при поддержке Патриарха Константинопольского продолжат служить на Святой Горе, мы можем ожидать опасных расколов среди афонитов и углубления существующих на Теле Христовом ран.

Из-за неканонического, относящегося к сфере политики и мотивированного земными интересами вторжения Константинопольского Патриархата на Украину репутация его в православном мире сильно упала. Вину за это они могут возложить только на себя, увидев причину в своей новой экклезиологии, в собственной интерпретации канонов, в решениях, вредных для всего Православия. Ни одна из Православных Церквей не хотела ни ставить под угрозу репутацию Константинопольской Церкви, ни оспаривать ее честь, ни лишать ее главу статуса первого среди равных и других привилегий, которые вытекают из этого; но в то же время эти почести не могут расширяться без предела.

Сегодня положение Украинской Православной Церкви столь же сложно, как и положение древней Киевской митрополии в XVI-XVII веках, до присоединения к Московскому Патриархату в 1686 году. А в чем-то, может быть, и сложнее, потому что тогдашняя Киевская митрополия испытывала давление со стороны униатства и польско-литовских властей, а сегодня против Украинской Православной Церкви воюют одновременно униаты, раскольники, часть украинских властей, а Константинопольский Патриархат склонен ставить под сомнение ее положение, имя и канонический статус. Власть Украины также пыталась насильственно изменить имя Украинской Православной Церкви, но, слава Богу, на данный момент это не удалось.

Недавние решения Константинопольского Патриархата до и после провозглашения так называемой «ПЦУ» побудили раскольнические группировки захватывать при поддержке властей храмы канонической Церкви и изгонять из них духовенство и верующий народ. Некоторые священники повелись на приглашения Константинопольского Патриархата и покинули Украинскую Православную Церковь, присоединившись к раскольникам.

В то же время верность каноническому порядку, молитвенность и преданность воле Божией объединила и укрепила изнутри Украинскую Православную Церковь, сделала ее способной противостоять различным испытаниями и давлению с разных сторон. Благочестивый украинский народ теперь имеет возможность увидеть, где истинная вера и *терпение святых* (Откр. 14. 12). Украинские архиереи во главе с Предстоятелем Украинской Православной Церкви митрополитом

Киевским и всея Украины Онуфрием являются верными пастырями для всех православных, независимо от партийной принадлежности и национальности.

Сохраняя ценности Древней Руси, Киева, который является Матерью городов русских, эта Церковь бережет свои корни, показывая, что не хочет менять историю, в ходе которой она сформировала блестящую культуру, возрастила в людях грамотность и духовность, создала прекрасные святыни, родила многих святых, исповедников и мучеников. Сохраняя литургическое и каноническое единство с Московским Патриархатом как его автономная часть, она одновременно выражает особенности украинского народа. Храня свою идентичность, она также является неотъемлемой частью «Русского мира». Она преодолела все виды этнофилетизма: в ней спасаются и украинцы, и русские, и огромное число тех, кто имеет многослойную русско-украинскую идентичность, а также представители других народов, которые хотят остаться в канонической Церкви и в единстве со всеми православными.

Украинская Православная Церковь принимает как своих любимых детей и пророссийских, и прозападных жителей огромной украинской земли, выстраивая духовное единство всех в доме Божием, где нет ни иудея, ни эллина, ни украинца, ни русского, поляка или литовца, но все вместе мы народ Божий, Новый Израиль, искупленный Пречистой Кровью Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46315/